

Зульфю
ЛИВАНЕЛИ
ИСТОРИЯ МОЕГО БРАТА

Москва
2018

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Тул)-44
Λ55

Zülfü Livaneli
KARDEŞİMİN HİKAYESİ

© o.z. livaneli

Перевод с турецкого Аполлинарии Аврутиной

под редакцией Ильи Бояшова

Художественное оформление Виктории Лебедевой

Ливанели, Зульфю.

Λ55 История моего брата / Зульфю Ливанели ; [пер. с тур. А. С. Аврутиной]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-088870-2

В тихой рыбацкой деревушке убита женщина – так все и началось. Молодая журналистка ведет расследование преступления, которое приводит ее к загадочному человеку, настоящему затворнику. Дом мужчины заставлен книжными шкафами, а книги собраны по темам: у него есть комната Любви, Войны, Страсти, Мести... А еще есть тайная история, которую он решил открыть любопытной журналистке. Вы спросите, при чем тут убийство женщины в тихой рыбацкой деревушке? Чтобы получить ответ, нужно услышать рассказ до конца. Потому что в стоящей истории каждая деталь имеет значение, а вымысел переплетается с реальностью, чтобы запутать и поразить. Начнем?

УДК 821.512.161-31
ББК 84(5Тул)-44

ISBN 978-5-04-088870-2

© Аврутина А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Омер Зульфю Ливанели (род. 1946) — уникальное явление как для турецкой культуры, так и для мировой.

Прозаик, чьи романы много лет уверенно бьют рекорды продаж в родной Турции и в Европе; поэт, чьи стихи знает каждый образованный турок; музыкант, создатель группы, прославившейся исполнением песен на стихи другого великого турка — Назыма Хикмета — и установившей рекорд, собрав на свой концерт в Анкаре более 500 тысяч зрителей; композитор, написавший песни более чем к 30 кинофильмам; режиссер, чьи картины получили немало наград; крупный политический деятель, однажды едва не ставший мэром Стамбула; депутат Национального собрания Турции; кавалер ордена Почетного легиона; с 1995 года личный советник генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора. И с 1996 года посол ЮНЕСКО, с должности которого он ушел в отставку только в 2016 году в знак протеста против неспособности организации осудить действия турецкого правительства по уничтожению курдских памятников старины.

В масштабах современной культуры существует немного личностей, деятельность которых была бы столь же многогранна, сколь деятельность Ливанели.

Иногда Ливанели называют «турецким Бобом Диланом», но, безусловно, это упрощение. Значение фигуры Ливанели таково, что уже сейчас, при жизни, в самом фешенебельном районе Анкары, Чанкае, в честь него открыт большой культурный центр, а в Стамбуле его именем назван сквер, по всей Турции воздвигнуты памятники. К тому же в Санкт-Петербурге также планируется открытие русско-турецкого культурного центра имени Ливанели.

Между тем биография писателя довольно типична для представителя турецкой интеллигенции. Если сравнить его жизнь и жизни таких известных турецких писателей, как Назым Хикмет, Сабахаттин Али и Орхан Памук, то можно найти много схожих событий.

Ливанели родился в семье влиятельного турецкого судьи, служившего одно время даже президентом кассационного суда Турции. Образование получил в США, окончив консерваторию в городе Фэрфаксе (штат Виргиния), затем вернулся в Турцию. Однако приверженность левым, социалистическим взглядам (своего рода дань неизменному кумиру Ливанели Назыму Хикмету), а затем несколько арестов и совокупно год в тюрьме вынудили будущего писателя в 1970-е годы отправиться в изгнание.

60-е, 70-е, 80-е годы — непростое для Турции время. Вооруженные конфликты между правыми и левыми. Постоянные стычки между консерваторами

и военными. Многие друзья Ливанели были казнены, есть те, кто бежал, большинство оказались в тюрьме. Сумев эмигрировать по поддельному паспорту, он долго жил сначала в Стокгольме, затем в Париже, в Афинах, в Нью-Йорке, и жизнь была непростой. Порой приходилось подрабатывать на черных работах. Еще до отъезда в Турцию Ливанели начал писать песни-плачи, посвящая их своим ушедшим друзьям. К моменту отъезда за рубеж этих «плачей» набралось на целый альбом, и Ливанели его записал. Альбом немедленно приобрел огромную популярность в Турции, хотя власти сразу запретили его. По воспоминаниям писателя, через год в Стокгольм к Ливанели приехал брат: *«Твои песни слушает вся Турция, студенты поют их на демонстрациях, — сказал мне он. Я ничего не знал об этом — ведь тогда не было нынешних средств связи. Так я стал популярным, своего рода турецким Высоцким. Музыка захватила меня. Правда, потом я вернулся к своей «первой любви» — литературе».*

Но музыка действительно сделала Ливанели очень знаменитым — настолько, что многие известные музыканты и музыкальные коллективы не раз исполнили ее. Джоан Баэз, Зубин Мета, «Виртуозы Москвы».

Главным своим учителем Ливанели называет Хикмета. И еще нескольких деятелей искусства, с которыми он познакомился во время жизни за границей, дружба с которыми продолжалась долгие годы: Абидина Дино — близкого друга Эйзенштейна; курдско-турецкого писателя Яшара Кемаля; Мюневвер Андач — первую супругу Назыма Хикмета, кото-

рая в свое время открыла Западу имя Орхана Памука; греческого композитора Микиса Теодоракиса... *«С самим Хикметом я знаком не был, — вспоминает Ливанели, — но в Париже меня окружала «хикметовская» атмосфера, он словно бы присутствовал среди нас».*

В октябре 1986 года, когда Михаил Горбачев уже стал генеральным секретарем ЦК КПСС, Чингиз Айтматов пригласил двенадцать крупнейших писателей мира, а среди них и двоих турок — Яшара Кемаля и Зульфю Ливанели — в Москву. Среди приглашенных были такие писатели, как Артур Миллер, Джеймс Болдуин, Федерико Майор, Клод Симон, Питер Устинов и другие. Из Москвы они направились во Фрунзе, где открыли первую встречу знаменитого Иссык-Кульского форума, который принято считать важной вехой в окончании «холодной войны». После окончания форума гости вернулись в Москву, и Горбачев пригласил их в Кремль.

Это было через день после той самой встречи Горбачева с Рейганом. В Кремле генеральный секретарь долго беседовал с писателями. В том числе он говорил о том, что, даже будучи преданным ленинцем, понимает — государственная система не может продолжать существовать в нынешнем виде и стране требуются перемены. Об этом важном историческом событии сообщали многие крупнейшие новостные агентства мира. Впоследствии Ливанели напишет книгу об этом дне — «Беседы с Горбачевым о революции». Именно эта встреча стала началом личной многолетней дружбы Ливанели и Горбачева.

Книги Ливанели несколько раз били рекорды продаж в Турции. Его последний роман, «Беспокойство», был продан тиражом полмиллиона экземпляров. Роман «Отель Константинополь» стал самым продаваемым романом 2015 года. Роман «История моего брата», который вы сейчас держите в руках, был самым продаваемым романом в 2013 году, и этот список можно продолжать.

Развитие современной культуры и науки демонстрирует нам тенденцию к объединению знания — синтезу различных направлений. Творчество Ливанели тоже являет собой, по сути, синтез искусств: будучи поэтом, он выступает в роли режиссера, будучи музыкантом — в роли прозаика.

Вы сейчас держите первый роман Ливанели, который выходит на русском языке. Начинается он как детектив. Но отбросьте сразу все свои ожидания. Подобно самым ярким произведениям современного искусства, которые поражают своей неожиданностью и шокируют, нынешний роман Ливанели готовит множество сюрпризов.

Хотелось бы пожелать российскому читателю поскорее познакомиться с творчеством замечательного автора, встреча с которым явно задержалась.

*Аполлинария Аврутина, переводчик,
январь 2018 г.*

Человек — это капля крови и тысяча тревог.

Саади Ширази, XIII в.

*О мой шах! Ты пожаловал мне жизнь,
Но взамен похитил мои истории.
А ведь я могла жить только историями.
Теперь они кончились, а вместе с ними и моя жизнь.*

«Смерть Шахерезады»,
Интайзар Хассейн, 2014 г.

Я

1

Странное утро, явление девушки-журналистки, Керберос

Кажется неправдоподобным, однако, проснувшись рано утром 11 июня 2011 года, я уже знал, что получу странное известие. В безлюдной деревеньке, жившей один на один с сине-зелеными волнами Черного моря, в которой каждый новый день был повторением предыдущего, нечасто случались события, которые бы взволнованно обсуждали все. Тот день тоже должен был начаться и закончиться, как все остальные, но, как оказалось, суждено было другое. Я, конечно, в те хмельные утренние часы еще не знал, что мне предстоит получить известие об убийстве, однако чувствовал: что-то произойдет. Я еще лежал в кровати, глаза были закрыты, мне еще снились стремительно сновавшие ярко-синие зайцы, которые оставляли за собой фосфоресцирующие линии.

Снившиеся зайцы сновали все быстрее. Они не стояли на месте; им не терпелось вскарабкаться то на одну скалу, то на другую, и, карабкаясь, они проявляли невиданную сноровку. Они перемешались так